

Ещё одной вещью, смущавшей Сиракуза, была способность легендарного воина в одиночку выманить такое огромное количество загов. Сиракуз сомневался, что даже самому могущественному воину было по силам вызвать столь большой интерес у жуков к своей персоне. Должно быть там, с легендарным воином, был кто-то ещё... Быть может, это Сяо Юйюй? Верно, это должно быть всё она.

Легендарный воин и главный медик Школы должны быть в состоянии выманить всю армию загов из города. Но чуйка бизнесмена подсказывала ему, что за всем этим делом скрывалось нечто большее. Так или иначе, но Боевые Волки определённо были как-то связаны со Школой Небесного Наставника.

В любом случае, независимо от отношений между Боевыми Волками и Школой, их победа заслужила всеобщее уважение, поэтому Сиракуз решил увеличить капитал, который он планировал потратить на укрепление своих связей с ними.

Когда новости дошли до сил сопротивления в регионе Малунса, те отправили своих разведчиков, чтобы разузнать побольше о текущей обстановке в городе. Ни одна из групп сопротивления не спешила перебрасывать свои войска в город, поскольку выжившие заги могли вернуться в любой момент.

В отличие от ожиданий всех, герои, покорившие город, вместо того чтобы пить и праздновать, провели ночь победы в тишине. Изможденные и истощенные, все заснули, стоило им прикончить ужин, и всего через несколько минут тишину лагеря прерывал разве что тихий храп. Хотя Ворен и был воином высокого уровня, напряженная битва всё же сказалась и на нём. Даже сейчас ему было трудно поверить, что такая второсортная боевая группировка, как Боевые Волки, могла обладать подобной дисциплиной и профессионализмом, которые было трудно найти даже среди самых хорошо организованных и финансируемых военных подразделений.

Сила армии строилась на стойкости её солдат, и главную проверку такая сила проходила только с наступлением чрезвычайно тяжёлых времён. Боевые Волки прошли это испытание. Смелые, отважные и дисциплинированные, такими словами обычно описывались элитные группировки сил сопротивления, такие как подразделения Школы Небесного Наставника. Они были великолепно обучены, а непоколебимая вера в Школу поддерживала их в трудный час. Но что же Боевые Волки? Что сделало их такими особенными?

Разглядывая усталые лица вокруг себя, Ворен облегчённо вздохнул. Это была самая напряженная битва, в которой когда-либо участвовала Сяо Юйюй. Но, как бы сильно девушка ни была измотана, она не позволяла усталости отразиться на её лице. Как лидер полевых медиков, она была обязана постоянно носить маску спокойствия и безмятежности независимо от ситуации. Порой поддерживать маску становилась слишком тяжело, и ей просто хотелось стереть её со своего лица, но она не могла. Она представляла Школу Учения Небесного Наставника - маяк последней надежды человечества на Марсе.

Некоторые могли обвинить её в безрассудном решении отправиться на передовую, но она всё равно приняла его, и ещё никогда не чувствовала себя так хорошо. Впервые с того момента, как она стала главным медиком, девушка могла делать то, что ей хотелось, заслужив своими действиями уважение окружающих, и не очернив при этом репутацию Школы.

«Ван Дун...» - это был тот самый Ван Дун, и теперь все знали об этом.

Будучи одним из членов внутреннего круга в Школы Небесного Наставника, Ворен много раз

слышал это имя. Нынешний Ван Дун сильно отличался от того молодого парня, который потряс Конфедерацию пять лет назад. Он был уже не мальчиком, а мужчиной. Он не только обзавёлся некоторой мускулатурой за эти пять лет, но и его разум также стал острее, что сделало его намного мудрее, чем раньше.

Нечего и говорить, что возвращение Ван Дуна стало лучшей новостью для сил сопротивления человечества. Однако то, что он открылся так рано, было не слишком хорошей идеей с точки зрения его безопасности. Как же отнесётся Дом Ле к возвращению Ван Дуна?

Дом Ле и Школа Небесного Наставника были давними союзниками. Даже в такое непростое время две великие фракции всё же нашли способ мирного сосуществования. Но то же самое нельзя было сказать об отношениях между Ван Дуном и Домом Ле.

Будь это кто-то другой, Дом Ле смог бы закрыть на него глаза и попытаться как-то ужиться. Тем не менее, Ван Дун был не просто кем-то: он был наследником Воина Клинка и единственным, кто одолел Патрокла. Поэтому, если Дом Ле хотел претендовать на господство на Марсе, им было необходимо избавиться от него. У Ван Дуна под командованием была лишь небольшая группа солдат, но будь он во главе полноценной военной группировки, то, скорее всего, уже давно бы прикончил тёмного лорда.

Размышляя о битве, Ворен внезапно осознал, что, казалось бы, на первый взгляд безрассудная операция, была тщательнейшим образом спланирована и организована. Сражение могло выглядеть крайне опасным, но на деле оно целиком контролировалось Ван Дуном.

...

Тем временем Ван Дун и Инь Тяньцзун, стоя на верхнем этаже одного из небоскребов, осматривали улицы под ними. Как и подозревал Ворен, Ван Дун всё учёл. Он даже тщательно рассчитал, сколько ему понадобится времени, чтобы добраться до города. Время, которое он провел с Углем за городской стеной Малунса, не было потрачено впустую, так как ему удалось собрать достаточно данных, чтобы точно рассчитать время, требующееся ему на возвращение. Но даже так Ван Дун не мог предвидеть всё, и ключом к успеху операции оставались храбрость и отвага его воинов, особенно Сяо Юйюй и Инь Тяньцзуна. Без этих двух мощных бойцов, которые в самый критический момент сражения положили все свои силы на алтарь победы, план Ван Дуна несомненно потерпел бы крах.

Храмовники своей кровью доказали всем, что их Двор всё ещё не пал. Тем временем удивительное проявление силы Ван Дуна сильно впечатлило этих гордых и надменных воинов. Перед битвой они были готовы выполнять только приказы Инь Тяньцзуна. Но теперь все они считали своим истинным лидером Ван Дуна.

Стоя рядом с Ван Дуном, Инь Тяньцзун наконец почувствовал удовлетворение. Он знал, что теперь наконец-то мог отдохнуть от роли лидера Храмовников, поскольку Ван Дун куда лучше подходил на эту роль. Он был убежден, что этот человек сможет привести его людей к их конечному пункту назначения – домой, на Землю.

Хотя Инь Тяньцзун не был уверен, сколько из них останется в живых, когда они, наконец, достигнут Земли, тем не менее, мысли о возвращении домой с Ван Дуном успокаивали его.

- Я собираюсь покинуть город на некоторое время. Посторожишь форт для меня, ладно? - сказал Ван Дун, и потянувшись, зевнул.

- Заги обязательно вернутся. Кроме того, поскольку вы раскрыли свою личность, они уже

далеко не главная наша проблема.

- Всегда будут какие-то проблемы. Ха-ха... мне просто не хочется скучать до следующей битвы.
- Ван Дун улыбнулся. Казалось, предупреждение Инь Тяньцзуна ничуть не тревожило его. С того момента, как он решился сделать шаг против города Малунса, Ван Дун был непреклонен в своем решении. Раз уж он не боялся загов, то Дом Ле и подавно. Пока Дом Ле находится под влиянием Школы, он не сможет собрать достаточно большую армию, чтобы угрожать Боевым Волкам. Даже если они окажутся настолько глупы, что осмелятся пойти против него, у Ван Дуна в рукаве всё ещё была припрятана парочка козырей.

Попытка подчинить своего противника с помощью грубой силы никогда не была мудрым решением. Настоящая победа всегда достигалась с помощью незаметных, но эффективных ходов.

Инь Тяньцзун никогда не сомневался, что Ван Дун сможет выдержать любой шторм, но его беспокоило такое беззаботное отношение парня в столь критической ситуации. Ван Дуну стоило уже найти баланс между своим фатализмом и безрассудностью. Ему нужно быть осторожным в принятии решений в таком бесстрашном состоянии. Инь Тяньцзуну было трудно выразить словами своё пожелание, что не уменьшало его беспокойство. Однако он был очень доволен тем, что Ван Дун был способен оставаться столь хладнокровным, оказавшись под таким давлением.

Уже в таком молодом возрасте Ван Дун вёл себя столь уверенно и невозмутимо в любой ситуации, что само по себе было отличительной чертой легендарного храмовника.

...

Вскоре новости дошли до ушей Дома Ле и Школы Небесного Наставника. Амбани следил за выражением лица Ле Кэня, пока зачитывал ему новости.

- Что вы думаете об этом? - спросил Ле Кэнь.

- Я ... я не думаю, что имею право как-то комментировать это.

- Чушь! Я хочу услышать твоё мнение!

- Как пожелаете, мой Лорд. Я думаю, нам стоит сосредоточиться на том, чтобы завербовать его. В противном случае, нам придется избавиться от него. - коротко пояснил Амбани.

- Пути господни действительно неисповедимы. Ха-ха! Кем надо быть, чтобы подумать, что Ван Дун однажды будет работать на меня? Ты его плохо знаешь. Он никогда не будет подчиниться кому-то, даже мне.

- Времена, как и люди, меняются. Однако, если мы не сможем сделать его одним из нас, рано или поздно нам придется убить его. - Амбани был главой разведки, и он понимал, что если его не остановить, Ван Дун однажды восстанет, и бросит вызов Дому Ле.

- Значит, все те слухи о том, насколько беспощадным был твой ККБО, это правда. Ты хочешь убить наследника Воина Клинка.

- Для меня большая честь считаться самым безжалостным главой разведки. Его титул наследника Воина Клинка ничего не значит на Марсе, а его слава меня ничуть не волнует. А вот его сила и способности - это как раз то, что должно волновать нас сейчас больше всего.

Ему удалось уничтожить армию загов с помощью всего одного небольшого разношерстного отряда. Мы должны остановить его, прежде чем он наберется сил... иначе будет слишком поздно.

- Я понял тебя. Однако мы не можем пойти на этот шаг прямо сейчас. Прежде всего, вы сильно недооцениваете силу самого Ван Дуна. Даже сейчас я не уверен, что смогу победить его в бою один на один, и уж тем более, когда на его стороне будет воин двадцать первого уровня. Даже если нам удастся избавиться от него, это станет кошмаром для нашей репутации. Его считают героем, спасшим людей в Малунсе, а я не горю желанием, чтобы мои будущие подданные видели, что мои руки омыты кровью героя. Во-вторых, мы не единственные, кто хотел бы избавиться от Ван Дуна. Что-то мне подсказывает, что Мою заинтересован в его смерти гораздо больше, чем в моей. Мы можем использовать их конфликт в своих интересах и нанести удар по обоим, когда придет время.

- Какой блестящий план, мой Лорд! - залебезил Амбани.

- Ну конечно же! Я будущий владыка Марса. Для меня не составит труда справиться с каким-то недогероем.

Учитывая все обстоятельства, Ле Кэнь пришел к выводу, что пока лучше всего было просто понаблюдать за развитием событий. Ван Дун и его гопкомпания по-прежнему были слишком слабы, чтобы угрожать его положению на Марсе, а устранение Ван Дуна силой определенно разозлит население. При этом его ничуть не ела совесть при мыслях об убийстве невинного героя. Когда Ван Дун начнёт представлять для него угрозу, Ле Кэнь не колеблясь, прикончит его. Но сейчас он должен подождать и оставить этого героя в покое.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/447259>